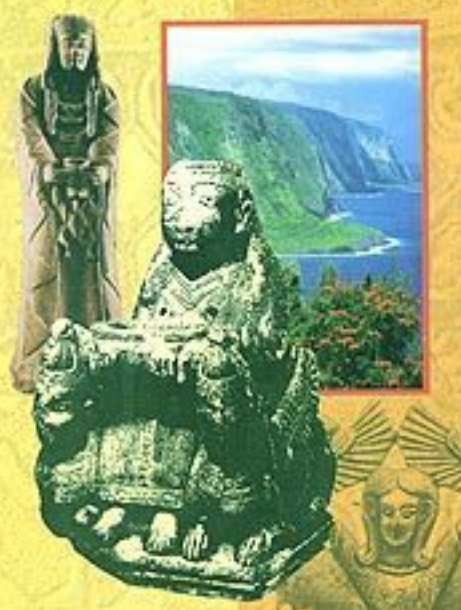

Антонио Аррибас
ИБЕРЫ
Великие оружейники железного века

Антонио Аррибас

**Иберы. Великие
оружейники железного века**

«Центрполиграф»

Аррибас А.

Иберы. Великие оружейники железного века / А. Аррибас —
«Центрполиграф»,

Интереснейшие исследования и гипотезы профессора археологии Антонио Аррибаса о территории проживания, образе жизни, торговых и культурных связях народов Иберийского полуострова. Описание их домов, святилищ, одежды, оружия, денежных знаков и украшений живо и образно воссоздает перед нами картины далекого прошлого Европы.

Содержание

Введение	5
Хронологические таблицы	7
Глава 1	8
Ранние источники об иберах	8
Иберийская проблема	9
Археология и иберийская проблема	10
Этнологический синтез Боска Жимперы	11
Последние исследования иберийской проблемы	12
Глава 2	14
Физические характеристики	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Антонио Аррибас

Иберы. Великие оружейники железного века

Введение

Древние тексты позволяют нам выделить группу народов, живших вдоль побережья между Роной и Геркулесовыми столбами и известных под общим названием «иберы». Этот термин имеет скорее географический, чем этнический смысл. По данным письменных источников, внутренние территории были заселены кельтскими варварскими племенами.

Археология и сопряженные с ней науки – эпиграфика, филология и нумизматика – дают основание определить иберов во времени и пространстве.

Чтобы понять особенности этих народов и проследить их распространение во втором периоде железного века (когда они уже находились в контакте с греческими и финикийскими колониями), следует помнить о том, что территории, на которых они проживали, сильно различались по рельефу, климату и экологии. По этой причине логично рассматривать иберийские поселения не в целом, а в связи с конкретными регионами – Каталонией, долиной Эбро, Испанским Левантом (под этим названием известна восточная часть Иберийского полуострова), Юго-Востоком, Верхней и Нижней Андалузией. Это подразделение также соответствует разнообразию этнических и культурных черт иберийских народов и полезно для изучения различных фаз существования поселений в этих районах полуострова.

Сочетание многообразия местных культурных традиций с элементами, привнесенными колонизацией, дает нам более или менее целостную картину образа жизни иберов, их социальной, политической и экономической организации в Каталонии, Испанском Леванте, Юго-Востоке и Андалузии. Система городского сообщества и его управления варьируется в зависимости от каждого региона. В Андалузии доминируют города. В Испанском Леванте и на Юго-Востоке местные центры находятся под влиянием колониальных поселений и группируются вокруг них. В районах долины Эбро и Каталонии города избавлены от заметного колониального влияния.

Военное искусство и типология оружия единообразны для всех народов Иберийского региона, однако эти факторы еще не являются достаточным основанием, чтобы выделить иберов из среды остального населения полуострова.

По этой причине также невозможно выделить истинно иберийскую культуру, хотя у средиземноморских и южных народов Иберии все-таки можно определить наличие культурных развлечений. Эти локализованные индивидуальные культуры совпадают с географическими районами и местными особенностями.

Также невозможно выделить главные тенденции в области религиозных верований и похоронных ритуалов. Обычай кремации отнюдь не исключительная прерогатива иберов, поскольку его также практиковали греки и кельты. Значительное различие существует в религиях, верованиях и ритуалах народов юга, Испанского Леванта и Каталонии.

Что касается искусства, то во множестве местных стилей можно заметить общие характерные черты. Это заставляет думать о существовании независимых школ, демонстрирующих различные местные подходы к роли народов Восточного Средиземноморья.

И наконец, классические корни иберийского искусства и единообразие алфавита и языка являются единственными критериями, позволяющими использовать термин «иберий-

ские народы». Однако здесь также необходимо отличать тартессийцев (турдетанов) юга от иберов остальной прибрежной части Иберии.

Хронологические таблицы

Исторические события	Даты до н. э.
Кельты на полуострове Доминирование финикийцев над Тартессом	800
Основание Рода (Росас?) ролосами Пуническое основание Ивиса (654 до н. э.) Путешествие Колея из Самоса (примерно 650). Независимость Тартесса	700
Основание фокейцами Массилии (примерно 600) Основание фокейцами Гемероскопен? и Майника? Гегемония Массилии над Каталонией Битва при Адалии (примерно 539–538) «Периплос» Авиена (примерно 530 до н. э.) Римско-карфагенский союз 509 года	600
Иберийские наемники в Химере (480 до н. э.)	500
Делимитация границ между Римом и Карфагеном (на мысе Палос) (348) Иберийские наемники в карфагенской армии (342) Блокада Геркулесовых столбов пифийцами (примерно 30 до н. э.) Возрождение греческих поселений на Юго-Востоке	400
237. Доминирование Карфагена на территории до мыса Нао 226. Делимитация границ Рима и Карфагена (в Эбро)	300
221. Осада Сагунта Ганнибалом 218. Римляне на полуострове 209. Окончание карфагенского контроля над полуостровом	200
206. Восстания илергетов и турдетанов 200. Восстания свессетанов и седетанов	200
196. Конец турдетанских восстаний 195. Вхождение римлян в Месету 138. Окончание лузитанских войн 133. Оккупация Месеты (Кельтиберия). Падение Нумантии	100

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ					
Даты до н. э.	Юго-Восточная Франция, Каталония	Долгива Эбро	Восток и Юго-Восток	Андалузия	Месета и Северо-Запад
800	ГАЛЬШТАТ С. Поля погребальных урн: Музен-де-Майнк, Тарраса, Агульяна I	ГАЛЬШТАТ С. (полуостровные типы), Кортез-де-Наварра, фаза III	ОСТАТКИ СРЕДИ-ЗЕМНОМОРСКОЙ БРОНЗЫ II	ТАРТЕСС, финикийско-киприотско-ролодская торговля (Риа-де-Уадаа, примерно 750)	БРОНЗА, АТЛАНТИКИ II
700	Начало Грав-Бассэн I де Майнк, Парралли (Ампурияс)	Кортез, фаза II, железно (керамика с выемчатый орнаментом), Кабсо-де-Монлеон, Ронсаль-дель-Рело		Ролодско-коринфская торговля (шлем из Хереса), примерно 630	Римские укрепления Месеты (Коготас I)
600	Агульяна II, примерно 575, древнейшие импортные греческие предметы в Ампуриясе и Ульастерете	Кортез, конец фазы I; Сан-Кристобаль-де-Мисалон	НАХОДКИ НА ПОЛЯХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ УРН	ИСКУССТВО ВОСТОЧНОГО ХАРАКТЕРА, Алисоса, Карамболо	
	Грав-Бассэн II, кладбище у северо-восточной стены Ампурияса (импортные предметы из Атики)		Византизм (Крус-дель-Негро, Асбучаль, Сеаль)		Контакты с Тартессом (Санторреха, Беррунхо)
500	Начало местных имитаций юнеческих предметов ПСЕВДОИБЕРИЙСКАЯ КЕРАМИКА	Тоссаль-Рело	ИСКУССТВО ВОСТОЧНОГО ХАРАКТЕРА (Баласоте, Агес)		ПОСТГАЛЬШТАТСК-КЕ КУЛЬТУРЫ
		ПОСТГАЛЬШТАТСК-КЕ КУЛЬТУРЫ	ИБЕРИЙСКАЯ КЕРАМИКА И СКУЛЬПТУРА		

	Агульяна III, максимальный объем импорта из Атики в Ампуриясе, примерно 430, Вексель (кладбище)	Города с иберийской керамикой	Примерно 425, первое появление товаров из Атики	
400	Иберийские слои в Ла-Петерре (Балагер), Ла-Тен II, Ансерюм II, Каберро-де-Матиро, расцвет иберийских городов, фортификационные сооружения в Ульастерете и Ампуриясе	Сан-Антонио-де-Каласейте	Сигарраделло, Ойя-де-Сант-Ана, Веролапай.	Видмирикос, Сеаль, Тухи, Тутуки
		Расцвет городов Нижнего Арагона	Альбуферета — Акра Лиссе (античная фаза)	
300	Импорт кампаннианских товаров.		Расцвет керамики с флористским дизайном и изображением людей (Лирия)	Капителли из Базы (примерно 300)
200	Импорт кампаннианских товаров «А»	Иберийская керамика с изображением человека (Алсоса, Асйла)	Уничтожение городов и кладбищ при пожарах (примерно 237)	
	Романизация или разрушение иберийских городов	ИБЕРИЙСКАЯ СКУЛЬПТУРА РИМСКОГО ПЕРИОДА (до Августа)		Падение Нумантии 133 г. до н. э.

Глава 1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИБЕРОВ

Ранние источники об иберах

На самом западе классического средиземноморского мира греческие поселения были сосредоточены у Гадеса, обители бога Диса. Вдоль южного побережья Франции и на Иберийском полуострове, между рекой Роной и Геркулесовыми столбами, в железном веке проживал народ, создавший культуру, которую мы называем иберийской.

Греческие мореплаватели в начале первого тысячелетия установили контакты с этим народом, и их рассказы, соединившие в себе правду и легенды, стали средиземноморским фольклором.

Начиная с V века до н. э. древние источники уже содержат сведения о самом полуострове и населявших его народах. Именно тогда впервые встречаются названия «иберы» и «Иберия».

Страбон отмечает, что, согласно древним источникам, «Иберия» занимала зону между Роной и «перешейком», а Скимн называет Иберию регионом, где фокейцы основали два торговых поселения – Агде и Родануссия.

Авиен объединяет под общим названием «иберы» все народности, проживавшие на побережье между реками Хукар и Орано (по всей видимости, Рона). Автор «Массилиотской навигационной книги» упоминает о некоторых народах, составивших часть Тартесской конфедерации, – цильбицены, массиены, гимнеты, этманей и илеаты.

По мнению Гекатея, Иберия – это общее название, применяемое к западным областям, хотя названия «иберы» и «тартессийцы» взаимозаменяемы.

До времен Полибия летописцы называли полуостров «Иберией», а обитателей побережья «иберами». Во внутренних землях проживали варварские племена. Поэтому проще сделать географические, чем этнические разграничения (как признал впоследствии Страбон), и историки не утруждают себя подразделением различных племен полуострова.

Когда речь заходит об иберах, древние писатели уделяют особое внимание их связям с другими народами, о которых упоминается в текстах: сиканами и лигурами. Авиен помещает сиканов вдоль реки Хукар. Они связаны с одноименным народом, который, по словам Гекатея, Филиста, Эфора и других, прибыл на Сицилию после того, как был изгнан лигурами со своей земли. Присутствие лигуров на полуострове (по тем же источникам) всегда обосновывалось с филологической точки зрения, но не имело археологического подтверждения. По этой причине мнение современных ученых склоняется в пользу теории о том, что разграничительной линией между сиканами и лигурами была Рона, но ни один из этих народов не достиг полуострова.

Иберийская проблема

Научным исследованиям иберов положил начало интерес, проявленный антикварами в XVIII веке к происхождению языка басков. Позднее, в 1821 году, Александр фон Хюмбольдт выдвинул гипотезу о том, что баски произошли от иберов.

В течение второй половины XIX века, вплоть до 1893 года, когда Хюбнер опубликовал свою работу «*Monumenta Linguae Ibericae*», филологические элементы иберийской проблемы основывались на географических исследованиях. Примерно в это же время нумизматы определили способы чеканки иберийских монет, оценили их стоимость и начали серьезное исследование этого вопроса.

В 1905 году Валлернагель положил начало применению лингвистики к топонимике, а в 1909 году Камилле Жюллиан изучил «*Periplus*» Авиена именно с этой точки зрения и определил проблему лигуров в Иберии.

В 1909 году Филлипон, воспользовавшись идеями Жюллиана и д'Арбуа де Жубенвиля, предпринял первую попытку изучения возможного существования докельтской лигурийской группы, а также доиберийской группы в Западной Европе.

На самом полуострове Лейте де Васконсельос выдвинул теорию (главным продолжателем которой стал Адольф Шультен) африканского происхождения иберов, которая в то же время объясняла происхождение басков.

Все это основывалось на данных лингвистики и этнологии. Однако в начале нынешнего века в решение иберийской проблемы вмешалась археология.

Археология и иберийская проблема

Находка Дамы де Эльче (Дамы из Эльче) в 1897 году была столь сенсационной, что послужила началом раскопок Энгеля и Пьера Пари в крепости Осуна (Севилья). В это же время Х.Р. Мелида откопал скульптурную группу в Серро-де-лос-Сантос (Альбасете). Эти события, а также раскопки Джорджа Бонсора в районе Гвадалквивира, между Майреной и Кармоной (провинция Севилья), обнаружение Маравером кладбища в Альмедиинилье (провинция Кордова) и находка Луи Сире в Вильярикосе (провинция Альмерия) позволили Пьеру Пари обосновать иберийскую проблему с археологической точки зрения.

Однако именно Шультену удалось установить систематическую хронологию письменных источников и представить этнологический синтез проблемы. Он выявил местное лигурийское население, к которому примешались иберы из Африки и кельты из Центральной и Западной Европы. Все это и сформировало кельтиберийский комплекс, в котором доминировал иберийский компонент.

По мнению Шультена, группа захоронений, раскопанная маркизом де Серральбо в Месете, должна быть отнесена к кельтиберам, поскольку эти могильники расположены именно в той местности, которая должна была принадлежать этому народу. Однако, поскольку типология находок датировалась докельтиберийским периодом, а именно 3 веком до н. э., Шультен был вынужден назвать их кельтами или иберами. В предположительно «иберийской» Нуманции, центре антиримского сопротивления в Месете, подобных артефактов не обнаружено. Постулат о том, что кельты предшествовали иберам в Кастильской Месете, основан именно на этом неправильном предположении.

Б. Тарасена доказал, что гипотеза Шультена неправильна, обнаружив, что иберийский элемент довольно редко встречается в керамике Нуманции, и объяснил это торговыми контактами. Помимо этого, в слоях возле Нуманции он выявил стратиграфию, характерную для такого города.

Этнологический синтез Боска Жимперы

Между 1916-м и 1936 годами полевые работы продолжались. К этому периоду относятся раскопки кладбища в Кольядо-де-лос-Хардинес (провинция Хаэн) и в других поселениях Льяно-де-ла-Консоласьон (провинция Альбасете), а также святилищ в Ла-Лус (провинция Мурсия) и в Ла-Серрета-де-Алькой (провинция Аликанте). Эта работа, проводившаяся в Андалузии и на Юго-Востоке, привела к открытию двух наиболее интересных захоронений: Тухья (Пеаль-де-Бесерро, провинция Хаэн) и Тутухи (Галера, провинция Гранада).

В то же время в Каталонском регионе Институт каталонских исследований контролировал работу школы, руководимой профессором Педро Воском Жимперой. Полевые работы проводились в районе между городами на каталонском побережье и городами внутренних территорий Нижнего Арагона.

Были изучены и составлены планы многочисленных городов долины Роны. Установлены типологические характеристики находок, подтверждающих контакты между этой зоной и Нуманцией. Среди этих городов прежде всего следует назвать Сан-Антонио-де-Каласейте, Сан-Кристобаль-де-Масалеон, Лес-Эскодинес и Пьюро-дель-Барранк-Фондо, различные стадии развития которых еще требуют фундаментального исследования. В 1932 году Боек Жимпера опубликовал свою работу «Этнология Иберийского полуострова». Это было глубокое исследование живших там примитивных народов, основанное на синтезе изучения археологического материала, и типологических находок в соответствии с древними текстами.

По мнению Боска, исторический иберийский народ появился от слияния двух местных элементов – «капсийского» и «пиренейского». К этому следует добавить один новый, но доминирующий элемент, иберо-сахарский, который в некоторых районах переплетается с кельтским. В строгом смысле иберийская культура, имеющая древние корни, испытывала заметное влияние через контакты с народами-колонизаторами. Ученые не считают, что у иберов-сахарцев («хамиты», пришедшие из Северной Африки) было достаточно местных талантов для развития иберийского искусства и культуры.

Иберы, как таковые, должны были занимать весь Испанский Левант, долину Эбро и распространиться через Каталонию на Южную Францию. Одно из направлений этого движения должно было достигнуть севера и центра полуострова. Кроме этого, Боек признает, что «тартессийцы» прошли весьма локализованную эволюцию, стимулом которой были местные народности Андалузии.

Метод синтеза Боска Жимперы нашел большое количество последователей в Португалии, среди которых нужно упомянуть Мендеса Корреа. Профессор Мануэль Гомес Морено из Мадрида в 1925 году завершил свои длительные исследования детальным описанием иберийского алфавита, выдвинул свою гипотезу, которая в целом соответствует идеям Боска Жимперы.

Синтез Боска Жимперы стал возможен благодаря сотрудничеству в областях антропологии и лингвистики. Антрополог Арансади установил в 1915 году оригинальный дуализм басков и иберов. Такую же параллель между басками и лигурами усматривают такие лингвисты, как Менендес Пидаль (1918 г.), Мейер-Любке и Х. Шухардт (1925 г.).

Последние исследования иберийской проблемы

Новый важный период этих исследований начался в 1939 году. Затем последовали раскопки найденных в период 1920–1936 годов иберийских городов в Испанском Леванте, таких, как Лирия, Ковальта, Ла-Бастиде-де-Мохенте и Рочина. Была исследована стратиграфия города Арчены (провинция Мурсия). Начаты систематические раскопки захоронения и святилища Эль-Сигарралехо (Мула, провинция Мурсия), а также возобновлена работа на кладбище Эль-Кабесико-дель-Тесоро-де-Вердолай.

В 1941 году произошло еще одно весьма важное событие: Лувр вернул Даму де Эльче и скульптурную группу из Осуны. Изучение этих находок, а также раскопки в Испанском Леванте и на Юго-Востоке позволили профессору А. Гарсия Бельидо предположить более позднюю датировку иберийского, а на последних стадиях римского искусства.

Эти революционные теории вызвали скептицизм со стороны испанских археологов, поскольку названная ученым поздняя дата возникновения иберийского искусства выявила целую серию явно неразрешимых проблем. Например, существует несколько текстов, написанных с помощью иберийского алфавита, которые можно прочесть, но нельзя перевести. В этой ситуации невозможно было логически интерпретировать «*Periplus*» Авиена. Хронологическая последовательность системы Боска была весьма уязвимой из-за явных стратиграфических пробелов. И наконец, мощные аргументы Гарсия Бельидо в пользу более позднего времени становления иберийского искусства не могли решить проблему его происхождения. Многие скульптуры Андалузии и Юго-Востока явно связаны с греческим миром архаического периода. Аналогичным образом для расписной иберийской керамики характерны субгеометрические и геометрические модели. И все же нет никаких аргументов в пользу более раннего датирования.

С другой стороны, ход исследований кельтской культуры склонил испанских археологов уделить более пристальное внимание этой цивилизации, проигнорировав иберийскую культуру, которая осталась предметом местных исследований. Другим мощным фактором, сформировавшим такое положение, стали значительные достижения в изучении кельтской и индоевропейской филологии, начатые работами Покорни в 1936-м и 1938 годах.

Подойдя к проблеме с лингвистической точки зрения, Покорни определил различные фазы индоевропейского проникновения на Иберийский полуостров. Первыми там появились иллирийцы, затем последовали две волны кельтов, гойделов и бриттов. В 1939–1940 годах Менендес Пидаль приравнял иллирийцев Покорни к амбронам, или амбролигурийским кельтам, уже частично европеизированным. Вслед за этим Мартинес Санта Олаалья назвал даты этих событий (без какого-либо документального подтверждения), поместив гойдельское нашествие в 650-й, а бриттское – в 250 год до н. э. Мартин Альмагро повторил работу своих предшественников и поспешил реанимировать классификацию Боска Жимперы.

Значительный прогресс (благодаря работам Уленбека и Товара) в разработке индоевропейской филологии на полуострове завершил формирование баско-иберийского тезиса. В результате апологеты иберов оказались в тупике, пытаясь объяснить иберов посредством басков. Несмотря на определенные научные достижения, не появилось никаких новых аргументов, способных решить иберийскую проблему.

Между тем археологические раскопки в святилище и на кладбище Эль-Сигарралехо, а также на кладбищах Вердолая и Ла-Ойя-де-Санта-Ана (последнее в провинции Альбасете) позволяют определить хронологию скульптур и керамики Юго-Востока. В Лос-Кастельонес-де-Сеаль (провинция Хаэн) установлено, что кельтские захоронения находятся ниже иберийских. Некоторые раскопки в Ампуриясе, в Уль-ястрете (провинция Жерона), проводимые с 1952 года, находки, зарегистрированные в Кайла-де-Майяк и Ансерюне (Франция), а также

опубликование работы о городах Испанского Леванта, таких, как Ла-Бастиде-де-Мохенте, дали основания для определения хронологии иберийского мира.

Этому также способствовали раскопки в кельтских городах Кортес-де-Наварра и Кабесо-де-Монлеон-де-Каспе (провинция Сарагоса). Хотя иберы и не занимали эти города, в некоторых из них есть уровни поселений, соответствующие иберийской культуре. Они также ясно прослеживаются в Ла-Педрера-де-Балагер (провинция Лерида) и подсказывают направления, по которым следует исследовать проблему происхождения иберийских городов в долине Эбро.

Каро Бароха начал детальное изучение политических, социальных и экономических устоев жизни иберов, а Х.М. Бласкес углубился в изучение религиозных верований народа.

Детальным изучением иберийской нумизматики занимались Наваскуэс, П. и А. Бельтран, Ф. Матеу и Х. Химено. Филологи мудро ограничились разработкой изоглоссарных карт, с помощью которых можно определить сходство и различия в иберийском алфавите данного региона.

По всему Западнему Средиземноморью прослеживается распространение иберийской керамики, а контакты этого народа с другими культурами подсказывают хронологические параллели. В этой связи очень интересны находки различных финикийских поселений в Северной Африке и выявление новых типов керамики, указывающих на масштабы проникновения с Востока.

Последующие годы продемонстрировали растущий интерес к проблеме Тартесса. Начатые Шультемом поиски мистического города, чье название и известность отражены в древних текстах, похоже, сошли на нет. Однако сегодня Тартесс снова привлекает внимание своим характерным искусством, отличным от истинно иберийского. В 1955 году профессор Гарсия Бельидо объявил о находке в Андалузии серии предположительно финикийских бронзовых ойнохой (сосудов для жидкости разного рода) местного происхождения. Бланко, изучив способы изготовления некоторых андалузских украшений, пришел к тому же выводу. Эту точку зрения разделяли и профессора Малюке и Кука. Таким образом, укрепилось мнение о существовании города или территории, достаточно богатой и развитой для появления таких произведений искусства. Такой центр, на стыке восточного и кельтского влияния, открытый для всех, явно должен был находиться в районе Тартесса – основного центра всех находок. Эта идея близка сердцу испанских археологов, а попытка найти археологическое подтверждение древним текстам является захватывающей тематической задачей.

Глава 2

ЗЕМЛЯ

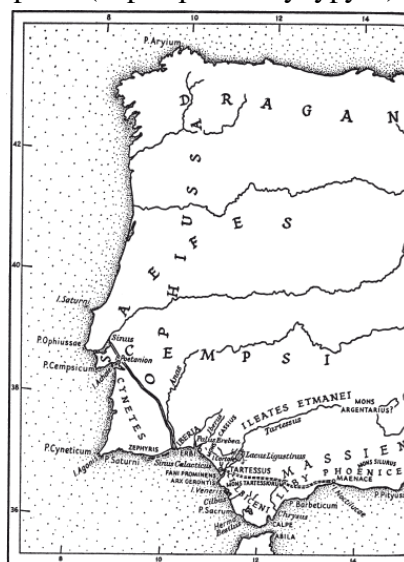
Физические характеристики

Плоскогорье Кастильская Месета является центром Иберийского полуострова и составляет три четверти его территории. Ландшафт Месеты, основанный на глинах и мергеле, состоит из горизонтальных равнин, кое-где перемежающихся с остаточными холмами. С востока на запад ее пересекают горы, разделяющие долины великих рек Дуэро, Тахо и Гвадиана. На севере Месета достигает средней высоты 600–800 метров в противоположность южному низкому плато, которое нигде не превышает 400 метров над уровнем моря.

Топография Иберийского полуострова отличается от провинции к провинции. На юге плодородные долины соседствуют с бесплодными скалами. Запасы воды в этих местах ограничены. Центральные равнины засушливы – с сильной жарой летом и трескучими морозами зимой. Северный регион, ближе к Пиренеям, покрыт густыми лесами, по большей части вечнозелеными.

После многих веков культивирования земли более 16 % (примерно 16 миллионов акров) Иберийского полуострова почти первозданны, обрабатывается только около одной трети земли (примерно 40 %, или 41 миллион акров). Приблизительно 44 % территории (44 миллиона акров) занимают леса и пастбища.

Примерно на 12 миллионах акров возделываются злаковые культуры. Остальная культивируемая территория занята под оливы, виноград и фрукты, а также под растения, завезенные на полуостров в более позднее время (картофель и кукуруза).

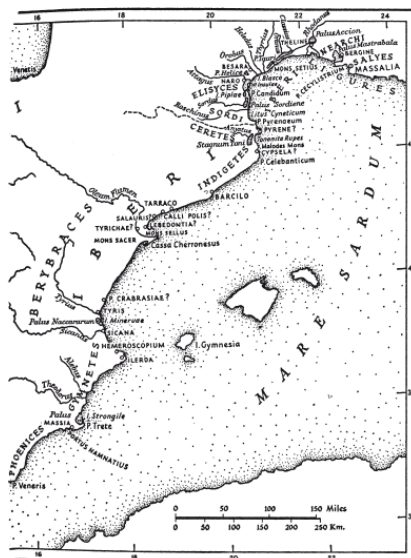

Рис. 1. Иберийский полуостров по «Ora Maritima» (в интерпретации Шультена и с поправками Гарсия Бельидо)

В античные времена, как и сейчас, Месета была хлебной житницей Испании. Древняя экономика основывалась на выращивании пшеницы, ячменя и ржи, а также на разведении овец и свиней.

Хребет полуострова формирует Иберийский массив – цепь известняковых хребтов, протянувшихся от Кантабрийских гор до мыса Нао и окружающих центральное плато. Этот массив является основным водосборным бассейном полуострова и отделяет большие реки, пересекающие долину и впадающие в Атлантический океан, от мелких притоков, стекающих в Средиземное море.

Окруженное пограничными горами альпийского происхождения верхнее плато в основном было кельтским в противоположность регионам, граничащим со Средиземным морем, которые были заселены иберами. К этим районам относятся подножие Пиренеев, низина Эбро, Каталония, побережье Валенсии, юго-восточная зона и все южные части полуострова.

Каталония. Прибрежная зона между Пиренеями и окончанием Эбро имеет богатую и разнообразную флору благодаря умеренному климату и близости моря. Каталонские горы, примерно 250 км в длину, отделяют побережье от внутренних территорий. Эта горная система состоит из внутренней гряды (низкой, покрытой холмами зоны с большими участками культивируемой земли), прибрежной гряды и, наконец, богатой равнины, занятой в основном иберийскими поселениями.

Кроме иберов, в Каталонии проживали церретаны, андосины и ареносы, пришедшие из пиренейских долин, аусетаны из внутренних территорий, индикеты с северного побережья, лайетаны, селившиеся вокруг Барселоны, и коссетаны из Северной Таррагоны.

Долина Эбро. Река Эбро протекает через северо-восточную часть плато, направляясь в Средиземное море по глубокой впадине, расположенной между Иберийскими горами и Пиренеями. В верховье и среднем течении река проходит по бесплодным и болотистым землям, иногда напоминающим степи (Лос-Монегрос), но начиная от слияния с Сегре ландшафт меняется и переходит в богатые равнины Уржеля. Это была земля илергетов, которые поддерживали контакты с кельтиберийскими народами. Перед впадением в море Эбро пробивается через извилистые расселины Каталонских гор. Ближе к устью река спокойно течет по низменности и оканчивается обширной болотистой дельтой.

Испанский Левант. К югу от устья Эбро Иберийские горы протянулись до побережья. Они формируют защитный ледник в горном районе Маэстрасго (достигая мыса Нао), и во внутренней части низменности Альбасете.

Ближе к Южному Сагунту побережье сужается, однако наносные отложения рек Турия и Хукар вновь расширяют его на аллювиальной платформе Валенсии. Выходящая к морю гряда Аликанте разрезает эту часть прибрежного обрамления.

В этих вышеописанных регионах проживали истинные иберы-эдетаны и контестаны.

Юго-Восток. Это регион дейтанов и мастиенов, занимавших бассейн реки Сегуры (Мурсия). Горы, по которым протекает Сегура, имеют сложное строение и составляют часть Пенибетики. За хребтами Альмерии коридор Басы ведет в долину Гранады. Восточные склоны Сьерра-Невады резко обрываются к морю. Узкая прибрежная полоса Средиземноморья имеет теплый климат, благодаря ветрам из Сахары, смягчаемым Сьерра-Невадой. Это была земля бастетанов.

Андалузия. На юге полуострова находится Андалузия, которую снабжает водой Гвадалквивир. Здесь располагались римская Бетика, иберийская Турдетания и загадочный район Тартесса. Долина Гвадалквивира, расположенная между Сьерра-Мореной на севере и горными хребтами Бетики на юге, довольно плодородна.

Верхняя Андалузия. Сьерра-Морена, формирующая южную оконечность Центральной Месеты, резко опускается в низменность Гвадалквивира и представляет собой подверженное эрозии плато, пересекаемое множеством небольших рек. Выше находится район пастбищ, где проводятся сезонные перегоны скота. Он более тесно связан с нижней южной Месетой, чем с долиной Гвадалквивира. По этой причине оретаны, обитавшие в Верхней Андалузии в протоисторический период, представляли собой связующее звено между культурами центрального плато и турдетанами, жившими в долине Гвадалквивира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.